
АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СЕРИЯ ЕГИПЕТ

В. В. СТРУВЕ

МАНЕФОН
И ЕГО ВРЕМЯ

Журнал · Нева
Летний сад

Санкт-Петербург
2003

С87

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Струве В. В.

С87 Манефон и его время. — СПб.: Издательство «Журнал „Нева“»; ИТД «Летний Сад», 2003. — 480 с., ил., табл.

В книгу вошли труды выдающегося отечественного востоковеда, академика В. В. Струве (1889–1965), посвященные Манефону Севенниитскому — Отцу египетской истории.

Манефон, египтянин из Севенниита, живший во времена Птолемея Филядельфа (282–246 гг. до н. э.) и ставший верховным жрецом в Илиополе, через несколько десятилетий после завоевания Египта Александром Македонским изложил по-гречески для новых хозяев страны историю своей родины.

Книга предназначена как для специалистов, так и для всех интересующихся историей Древнего Мира. Впервые в научный обиход вводится арабская версия царских списков Манефона, сохранившаяся в трудах Абурайхана Бируни (973–1048).

Публикуется по изданиям:

Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. III. Вып. I. 1928; Глава II. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африканы и Евсевия. Т. IV. 1930; Списки Манефона царей позднего Египта // Язык и мышление. V. М. 1935; Хронология Манефона и периоды Сотиса // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1935; Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства // Ученые записки ЛГУ Вып. 9. Сер.: Историч. науки. 1941.

© А. Л. Вассоевич, вступительная статья,
2003.

© М. Соколова, А. Кулаков, подготовка
текста, справочный аппарат, 2003.

© Издательство «Журнал „Нева“»,
оформление, 2003.

© ИТД «Летний Сад», 2003.

ISBN 5-87516-207-4
ISBN 5-89740-088-1

Содержание

А. Л. Вассоевич. В. В. Струве
и «Египетская история» Манефона 5

Манефон и его время	
Глава I	55
Глава II. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африканы и Евсевия	
§ 1. Традиция списков	174
§ 2. Гражданский год и год Сотис	186
§ 3. Упоминание эры в египетских памятниках	208
§ 4. Египетские царские списки	232
§ 5. Транскрипция Манефона царских имен.	277

Списки Манефона царей Позднего Египта	
I. XXII династия Манефона	303
II. XXIII династия Манефона	310
III. XXIV династия Манефона	318
IV. XXV династия Манефона	318
V. XXVI династия Манефона	319
VI. XXVII династия Манефона	322

Содержание

VII. XXVIII династия Манефона	323
VIII. XXIX династия Манефона	324
IX. XXX династия Манефона	325
X. XXXI династия Манефона	327
Хронология Манефона и периоды Сотиса	332
Подлинный Манефоновский список царей и хронология Нового Царства	400
Список сокращений	434
Указатель имён	437
Указатель географических названий	447
Литература и источники (В. В. Струве)	452
Современная литература по египетской хронологии	474

В. В. СТРУВЕ
И «ЕГИПЕТСКАЯ ИСТОРИЯ»
МАНЕФОНА

Манефон, египтянин из Севенниста, живший во времена Птолемея Филадельфа (283–246 гг. до н. э.) и ставший верховным жрецом в Илиополе, для современного мира, без сомнения, является Отцом египетской истории. Ведь именно он через несколько десятилетий после завоевания Египта Александром Македонским изложил по-гречески для новых хозяев страны историю своей родины.

Прошли века. Все виды письменности и древние языки страны фараонов оказались забыты. Вот тогда-то европейская наука и стала черпать сведения о Египте преимущественно из *Аιγυπτιακά* Манефона, сопоставляя дошедшие от этого труда отрывки с иными всевозможными свидетельствами греко- и латиноязычных писателей. И так обстояло дело вплоть до дешифровки египетских иероглифов Жаном Франсуа Шампольоном (1790–1832)¹.

В истории отечественной культуры имя Манефона Севеннистского оказалось неразрывно связано с двумя знаменитыми иностранными поляком Яном Потоцким (1761–1815), автором романа «Рукопись, найденная в Сарагосе», и русским немцем Васи-

¹ Шампольон Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

A. L. Вассоевич

лием Васильевичем Струве (1889–1965), египтологическим исследованием которого и посвящена настоящая статья. Я. Потоцкий напечатал свою книгу о хронологии Манефона еще до дешифровки иероглифов¹. В. В. Струве осуществлял свои изыскания, когда мировая египтология переживала невиданный расцвет². И в первом и во втором случае время предопределило облик трудов о Манефоне. Именно поэтому современный исследователь, желающий заново оценить значение дошедших до нас фрагментов *Αἰγυπτιακά* Манефона, уже не может просто довольствоваться теми умозаключениями, которые когда-то в XX веке делал академик В. В. Струве. Даже его проницательность и широчайшая эрудиция оказывались в заложниках у тех непростых времен, в которые ему приходилось жить и творить.

Василий Васильевич Струве родился 21 января (3 февраля по новому стилю) 1889 г. в Санкт-Петербурге в семье экономиста-статистика В. О. Струве. По отцовской линии прадедом В. В. Струве был выдающийся астроном, основатель и первый директор Пулковской обсерватории, академик Василий Яковлевич Струве (1793–1864). Перу прадеда принадлежали классические труды по практической астрономии, астрометрии, двойным звездам, звездной астрономии, геодезии. В 1837 г. он про-

¹ *Potocki J. Chronologie des deux premièr livres de Manéthon.* St. Pétersbourg, 1805.

² При подготовке настоящего издания избранных трудов академика В. В. Струве в соответствие с современными нормами приведена лишь система библиографических записей. Эта работа, как и составление справочного аппарата, осуществлена А. Кулаковым и М. Соколовой; ими же унифицированы имена собственные, которые встречаются в работах В. В. Струве.

Разумеется, за прошедшие десятилетия вышли в свет новые труды, хотя некоторые вопросы по-прежнему ищут своего решения. На последних страницах книги читатель найдет, помимо обширного списка источников и литературы, на которые ссылался в свое время В. В. Струве, перечень — далеко не полный — того, что было написано о Манефоне и в самые последние годы.

B. B. Струве и «Египетская история» Манефона

извел первое определение звездного параллакса, установил наличие поглощения света в межзвездном пространстве. Его сыну Отто Вильгельму, или, на русский лад, Отто Васильевичу Струве (1819–1905) также суждено было стать выдающимся астрономом, академиком и вторым директором Пулковской обсерватории.

Следует подчеркнуть, что наш главный герой Василий Васильевич Струве находился в родстве с замечательными учеными не только по отцовской, но и по материнской линии. Со стороны матери Василий Васильевич был внуком известного русского химика Карла Карловича Клауса (1796–1864), открывшего в 1844 г. химический элемент рутений (от позднелатинского *Ruthenia* — Россия).

Как и подобало потомку знатного рода петербургских немцев, Вильгельм Вильгельмович, или, на русский лад, Василий Васильевич Струве был определен в *Appenschule*, едва ли не лучшую немецкую классическую гимназию столицы. Именно здесь будущий академик приобрел великолепное знание латинского и древнегреческого языков. Последнее обстоятельство сыграло немаловажную роль в последующем выборе для исследования фрагментов *Αἰγυπτιακά* Манефона.

В 1907 г. В. В. Струве блестяще окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет, предполагая однако заниматься русской историей. Но профессор Борис Александрович Тураев (1868–1920), читавший студентам курс истории Древнего Востока, смог увлечь Древним Египтом целую группу талантливой молодежи, в составе которой был и В. В. Струве. Под руководством такого выдающегося египтолога и историка Древнего Востока как Б. А. Тураев Василий Васильевич овладевает языками египетской языковой группы, начиная со староегипетского и кончая коптским. В те же годы учился у Б. А. Тураева (правда, исключительно по коптской части) и будущий член-корреспондент АН СССР Петр Викторович Ернштедт (1890–1966), ставший выдающимся коптологом и эллинистом. В. В. Струве, специализировавшийся у Б. А. Тураева по египтологии и овладевавший, помимо коптского языка, еще и иерогли-

A. Л. Вассоевич

фикой, иератикой, демотикой, также проявляет интерес к истории эллинистической эпохи. Он участвует в семинаре М. И. Ростовцева (1870–1952), работавшего в ту пору над греческими документами эпохи Птолемеев и Империи. Влияние ростовцевского семинара на В. В. Струве было громадно. И можно сказать, что в своих последующих исследованиях *Айгиптиака* Манефона Василий Васильевич в равной степени проявляет себя не только как воспитанник Б. А. Тураева, но и как ученик М. И. Ростовцева.

В 1911 г. по окончании Санкт-Петербургского университета В. В. Струве был «оставлен при университете для подготовления к преподавательской и профессорской деятельности»¹ на два года (с 1 сентября 1911 г. по 1 сентября 1913 г.). Именно в этот период Василий Васильевич начинает самостоятельную научную деятельность. В 1912 г. выходит в свет его первый труд: «Коптский папирус из коллекции проф. Тураева»², а в 1913 г. второй — «Петербургские сфинксы»³. Последняя статья сохраняет свое историко-культурное значение и сегодня, даже после празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

Будучи оставленным при Санкт-Петербургском университете, Василий Васильевич Струве получал право также на летний семестр в Берлинском университете. Немецкая египтология в ту пору, без сомнения, была ведущей в мире. Адольф Эрман и Георг Штайндорф, Курт Зете и Герман Ранке, Георг Мёллер и Вильгельм Шпигельберг своими трудами предопределили развитие науки о египетских древностях вперед на многие десятиле-

¹ Петровский Н. С. Василий Васильевич Струве // Страны и народы Востока. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР Д. А. Ольдерогге. Вып. VII: География, этнография, история. М.: Наука, 1969. С. 8.

² Струве В. В. Коптский папирус из коллекции проф. Тураева // Христианский Восток. I. Вып. 2. СПб., 1912. С. 207–211.

³ Струве В. В. Петербургские сфинксы // Записки Восточного отдела Русского Археологического общества. 1913. VII. С. 20–51.

B. В. Струве и «Египетская история» Манефона

тия. Поездка Василия Васильевича в Берлин пришлась, к сожалению, на лето 1914 г. и потому оказалась краткой. «Успешно начав там занятия, — писал впоследствии О. Д. Берлев (бывший в молодые годы референтом академика Струве), — он должен был сделать небольшой перерыв. Он едет в Петербург для женитьбы на М. Л. Богородской с тем, чтобы вернуться в Берлин вместе для продолжения своей стажировки. Но это было уже невозможно»¹. 1 августа 1914 г. началась Мировая война.

Несмотря на всю непродолжительность берлинских египтологических занятий, они принесли В. В. Струве исключительную пользу. Молодой исследователь из России оказался сопричастен немецкой научной школе в области древневосточной истории и филологии. Уже упомянутый нами доктор исторических наук О. Д. Берлев (1933–2000) в своей статье, посвященной столетию со дня рождения Василия Васильевича, писал: «С особой теплотой Струве всегда вспоминал Эд. Мейера, пожалуй, единственного универсального историка Древнего мира»². Замечу, что и величайший из русских египтологов Ю. Я. Перепелкин (1903–1982)³, рассказывая мне о посещении в 1925 г. Эдуардом Мейером Ленинграда по случаю празднования двухсотлетнего юбилея Академии наук, также воспроизводил такие слова В. В. Струве: «Я бы хотел стать советским Эдуардом Мейером». Отметим, что Василий Васильевич всю жизнь внутренне равнялся на своих берлинских учителей.

«Как ни коротко, — писал О. Д. Берлев, — было ученичество Струве в Берлине, интересно, что и он обратил на себя вни-

¹ Берлев О. Д. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

² Там же.

³ Вассоевич А. Л. О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5–54.

A. L. Вассоевич

мание. Эрман в своем автобиографическом труде из числа далеко не столь малочисленной группы русских, учившихся у него, выделил только двух: Тураева и Струве»¹.

Меж тем пути развития русской и немецкой египтологии все более расходились. Война между двумя государствами и последовавшие за ней социальные потрясения (революции в России и Германии), естественно, не сближали, а разобщали ученых-древневосточников. И тем более важным оказалось то обстоятельство, что вернувшийся на родину В. В. Струве начинает службу в университете, который меж тем из Санкт-Петербургского уже превратился в Петроградский. Именно Струве оказался тем связующим звеном, благодаря которому и через десятилетия сохранялась преемственность традиций не только между российской и немецкой египтологией, но, что еще более существенно, между дореволюционной наукой о Древнем Востоке и новой советской наукой.

В предреволюционную пору В. В. Струве работает и в Императорском Эрмитаже. Там он оказывается преемником и в какой-то мере сослуживцем основоположника русской египтологии Владимира Семеновича Голенищева (1856–1947)². Сам Василий Васильевич рассказывал о своем знакомстве с В. С. Голенищевым так: «Мы впервые встретились в Петербурге, в 1915 году, в Эрмитаже. Он подошел к нам быстрым шагом из глубины далекой галереи. Первое впечатление от него как от человека полного моши усилилось, когда мы разговорились. Его вдохновенная манера говорить заставила нас забыть, что ему шестьдесят. Таким же могучим он остался и до конца своих дней. Если он и стал ходить более медленным шагом, а позже вынужден был опираться на палочку, его дух не ослабевал никогда. В 1947 году он был таким же вдохновенным, — мы бы даже сказали, таким же динамичным, — как и в 1915 г.»³. С В. С. Голенищевым в научном отно-

¹ Берлев О. Д. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве...

² Древний Египет. Сборник статей. М., 1960. С. 5–94.

³ Из архива ГМИИ, 1987 г. <http://www.maat.ru/personalia/golennizhev.htm>.

B. B. Струве и «Египетская история» Манефона

шении Василия Васильевича связывал прежде всего глубокий интерес к египетским памятникам эрмитажного собрания, среди которых есть действительно уникальные иератические папирусы.

Так, за четыре года до Октябрьской революции первый русский египтолог В. С. Голенищев опубликовал тексты трех эрмитажных папирусов, среди которых оказалось одно из древнейших пророчеств социальной катастрофы¹. Речь идет о пророчестве «Нефертти», исследованию которого В. В. Струве уделял значительное внимание как в революционное, так и послереволюционное время.

Однако куда раньше, в далеком 1828 г., в Лейденский музей из коллекции Анастази попал найденный в Саккарском некрополе папирус² лицевая сторона которого также содержала повествование о грандиозной социальной катастрофе в Египте.

Исследования текста Лейденского папируса в начале XX века наглядно показали, в какой мере даже сознание египтолога определяется общественным бытием. Если западные ученые (Г. О. Ланге³, А. Х. Гардинер⁴, Э. Мейер⁵, Р. Вейль⁶), занимавшиеся изучением папируса до 1917 год, видели в тексте либо древнее пророчество о грядущих бедствиях, либо поучение в

¹ Golénischeff W. Les papyrus hieratiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St. Pétersburg, 1913.

² Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig, 1909. P. 1.

³ Lange H. O. Prophezeiungen eines ägyptischen Weisens // Sitzungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1903, S. 3479.

⁴ Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.

⁵ Meyer E. Geschichte des Altertums. 2. Aufl. Bd. I. 2. Hälfte: Die ältesten geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum 16. Jahrhundert. Stuttgart; Berlin, 1909. S. 275.

⁶ Weill M. R. La fin du Moyen Empire Egyptien // Journal Asiatique. T. IX. Paris, 1917. P. 6–174; 193–256.

A. L. Вассоевич

форме диалога мудреца Эп-вера молодому царю, либо просто литературный шаблон, который мог быть применен к прославлению царствования любого фараона, то с 1917 г. целой группе ученых становится ясно, что «Речение Эп-вера» повествует о восстании народа против царя, чиновников и элиты.

В дни Февральской революции, работая над Лейденским папирусом, В. В. Струве пришел к выводу, что текст сохранил свидетельство о крупном социальном перевороте в Древнем Египте. Б. А. Тураев, с которым В. В. Струве в ту пору неоднократно беседовал, в целом соглашался с выводами своего ученика. В замечательном труде Б. А. Тураева «Египетская литература» (отпечатанном в Москве как раз в те дни, когда туда пришло известие о смерти автора) сказано: «Картина, описанная... (в Лейденском папирусе. — A. B.) напоминает нашу современность и, вероятно, отражает происшедший в Египте или после крушения Древнего Царства, или перед эпохой гиксосов грандиозный социальный переворот. Война не прекращается внутри и вне, в связи с этим развивается анархия и падает общественная безопасность, искусства и ремесла в упадке, социальный и политический порядок нарушен, даже к богам исчезает почтение (говорят „если бы я знал, где бог, я, пожалуй, принес бы ему жертвы“), не действуют магические заклинания. Всюду печаль; скорбит вся природа. Не безопасны и дворцы, и гробницы царей. Но сам царь виноват во всем, и это безбоязненно и в форме иронии говорит ему в глаза Ипувер»¹ (огласовка имени *Jrw-wrw* на коптский лад Эп-вер).

В 1919 г. по поручению Государственного Института искусств В. В. Струве прочитал в зале Дервиз доклад о социальной революции в Египте. В том же году в Германии вышло в свет исследование А. Эрмана «Mahnworte eines ägyptischen Propheten», в котором крупнейший немецкий египтолог рассматривал Лейденский папирус как свидетельство о восстании низов, приключившемся,

¹ Тураев Б. А. Египетская литература. Т. I: Исторический очерк древнеегипетской литературы. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1920. С. 71.

B. B. Струве и «Египетская история» Манефона

шемся, по его мнению, в конце Старого Царства¹. Несомненно, что социальные потрясения в России и Германии заставили ученых двух стран сходным образом осмысливать свидетельства древнего текста, в датировке которого они, впрочем, разошлись. В. В. Струве считал, что крупный социальный переворот имел место в Египте и в конце Среднего Царства (т. е. ок. 1750 г. до н. э.). Похоже, что к подобной датировке ученого подтолкнули некоторые неоправданные аналогии с событиями российской революции и гражданской войны, когда вслед за падением черты оседлости многочисленные массы проживавшего там населения хлынули в центральные районы России². Публикуя в 1919 г. работу «Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики», В. В. Струве, рассуждая о нашествии «царей-пастухов», писал: «Завоевание долины Нила было делом нелегким, но как раз в эту эпоху, эпоху конца XII дин., делом далеко небезнадежным и для народа не слишком многочисленного. Египет раздирили тогда сильные внутренние смуты. О них свидетельствует нам один любопытный папирус Лейденского музея. Вот что он повествует нам о внутреннем состоянии царства фараонов: „Человек видит врага в своем собственном сыне. Инородцы сделались повсюду египтянами. В стране банды, люди пашут со щитом... Простолюдины получают драгоценности, не имеющие сандалий делаются обладателями закромов. Чума господствует в стране. Кровь повсюду...“»³.

Но если осмысление революционных событий в России подтолкнуло В. В. Струве к правильному выводу о социальном перевороте в Египте, описанном в Лейденском папирусе, то сознательное или подсознательное сопоставление массовой миграции еврейского населения на территории России с нашествием семитского племени «царей-пастухов» на Египет способствовало ложной датировке описанных в папирусе событий. В. В. Струве,

¹ Erman A. Mahnworte eines ägyptischen Propheten // Sitz. d. Berl. Akademie. Berlin, 1919.

² Солженицын А. И. Двести лет вместе. М., 2001. С. 27—159.

³ Струве В. В. Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики // Еврейская историческая библиотека. Пг., 1919. С. 26.

A. L. Вассоевич

по всей видимости, казалось, что неотъемлемой частью социального переворота должно быть засилие «инородцев». Ну, а коль скоро «инородцы сделались повсюду египтянами», то речь должна идти о нашествии семитских племен «царей-пастухов». Тем самым он во что бы то ни стало хотел отнести египетские социальные потрясения к 1750 г. до н.э., игнорируя при этом те филологические данные, которые свидетельствовали в пользу более ранней датировки. Между тем, как справедливо писал Ю. Я. Перепелкин в своей посмертно опубликованной «Истории Древнего Египта», «на время не позже начала правления XII династии указывает неоднократное упоминание в лейденской рукописи „малых“¹, которые после этого периода в источниках встречаются исключительно редко»².

В 1921 г. В. В. Струве повторил свой доклад о социальной революции в Египте. Выступая в Эрмитаже, будущий академик обратил главное внимание на хранящийся в музее иератический папирус № 1116 В recto, который оказался весьма сходным с лейденским папирусом № 344³.

Действительно, текст эрмитажного папируса содержит (по определению Б. А. Тураева) «перенесенное в глубокую древность пророчество, конечно, ex eventu»⁴, в котором мы сталкиваемся с описанием братоубийственной гражданской войны⁵.

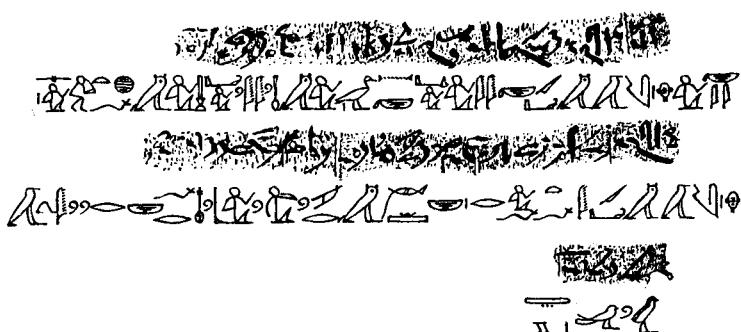
¹ Наиболее тщательно случаи употребления социального термина *nds*, «малые», рассматриваются в работе: Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978. С. 73–125.

² Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 203; он же. Древний Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. М., 1988. С. 420.

³ Струве В. В. Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего Царства (около 1750 г. до н. э.). М.; Л., 1935. С. 5.

⁴ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Курс, читанный в СПб. университете. Ч. I. СПб., 1913. С. 246.

⁵ Golénischeff W. Les papyrus hieratiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg, 1913.

B. B. Струве и «Египетская история» Манефона

Транслитерация: (44) *kjj hr sm' kjj dj-j n-k z' m hrwjw sn m hsjj*
z (45) *hr sm' jt-fr' nb mh mrw wj bw nfr nb rwj' [q].w* (46) *t'*.

(44)... «(Будет) один убивать другого. Дам я (увидеть) тебе сына как врага, брата как противника. (Будет) человек (45) убивать отца своего. (Будет) рот всякий полон (крика): „Полюбите меня!“. (Но) добро всякое исчезнет (и) (46) погибнет страна»¹.

Нет ничего удивительного в том, что именно в самые первые годы Советской власти у В. В. Струве резко усиливается интерес к древней истории еврейского народа. Как уже было сказано, в 1919 г. В. В. Струве опубликовал работу «Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики»². В ней, преисполнившись изрядным скептицизмом, автор высказывает утверждение, что коль скоро «сведения Библии о пребывании Израиля в Египте имеют ясные и отчетливые признаки сказаний... историк не имеет права пользоваться этими сведениями даже в случае их правдоподобности, без применения соответствующих

¹ Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока. (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб., 1998. С. 420–421.

² Струве В. В. Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики... С. 1.

методов критики»¹. Чтобы критически взглянуть на библейский текст, В. В. Струве поставил себе задачу выявить «все существующие свидетельства египетских текстов, которые могли бы быть поставлены в связь с появлением Якова и потомков его в Нильской долине»². Примечательно, что отправной точкой для этого исследования уже тогда были избраны сообщения Манефона, который, как предполагал В. В. Струве, «под влиянием египетских евреев заинтересовался вопросом о пребывании их предков в Египте»³.

Манефон же вполне определенно отождествлял некий народ, покоривший Египет, убивавший вождей страны, сжигавший города и разрушавший храмы, с будущими обитателями Иудеи и основателями Иерусалима. Этот народ по имени «Ткως» («цари-пастухи») позднее был изгнан из Египта и, согласно договору, без вреда для себя со всеми семьями и имуществом двинулся через пустыню в Сиранию. Φαρουμένους δὲ τὴν Ἀστυρίων δύναστείαν (тότε γὰρ ἐκείνους τὴν Ἀσίας κρατεῖν), ἐν τῇ μὲν Ἰοδαίᾳ καλούμενη πόλιν οἰκοδομημένους τοσαύτας μυριάσιν ἀνθρώπων ἀρκέσονταν, Ἱεροσόλυμα ταύτην ὄνομάται. «Боясь господства ассирийцев (тогда те властновали над Азией), они построили в стране, называемой теперь Иудеей, город, которому надлежало вместить столь много десятков тысяч жителей, и назвали его Иерусалимом».

Исходя из манефоновского отождествления народа «Ткως» с Израилем, с которым, между прочим, соглашался и Иосиф Флавий⁴, В. В. Струве сначала приступал к рассмотрению египетских свидетельств о владычестве «царей-пастухов» и лишь затем непосредственно касался проблемы пребывания Израиля в Египте. Усердно доказывая семитское происхождение завоевателей Египта, В. В. Струве задавал под конец риторический вопрос: «Может быть, было действительно право египетское и

¹ Струве В. В. Пребывание Израиля в Египте... С. 1.

² Там же. С. 2.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 7–28.

иудейское предание эллинистической эпохи, отождествляя завоевание гиксосов, среди которых были цари с именами подобно Якоб-хир и Симкен с приходом Израиля в Египет?..»¹. Однако отождествив завоевателей Египта («Τκως») с *h3rw* он отказался от их сближения, *ΙΑ* , с Израилем, ибо египетское *h3rw* имело, по мнению В. В. Струве, «свой эквивалент в Ветхом Завете, а именно, יְהוָה в лице Хорраио (Быт. 14, 16; Втор. 2, 12, 22), более древнего населения Эдомитской области, а эдомиты пришли в свою область почти одновременно с родственными им израильскими племенами. Следовательно, хориты пришли раньше и Израиля в Палестину и не могут быть с ним отождествлены»². Этим отрицательным выводом В. В. Струве и завершал свое исследование.

В следующем 1920 г. В. В. Струве опубликовал уже более пространную работу «Израиль в Египте», содержащую, впрочем, такое количество фантастических гипотез, что дать их развернутый анализ в этой вступительной статье не представляется возможным. Несомненно лишь, что в первых публикациях В. В. Струве советского времени решительно утверждался принцип, ставший в последующие годы для большинства учёных-марксистов чуть ли не священным: «Историческая критика не признает традицию Св. Писания праистории Израиля достоверным источником...»³.

Как мы видим, в годы Гражданской войны В. В. Струве для нужд критики библейских свидетельств о пребывании Израиля в Египте избрал отправной точкой показания Манефона. Во второй половине 20-х гг. его интерес к творчеству отца египетской истории явно усилился. Однако в труде Манефона содержались столь резкие антииудаистические высказывания, что В. В. Струве счел себя обязанным реабилитировать севеннитского жреца. Сегодня такая излишняя щепетильность может вызвать недоумение лишь у

¹ Струве В. В. Пребывание Израиля в Египте... С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Струве В. В. К истории пребывания Израиля в Египте // Еврейская старина. XI. Л. 1924. С. 45.

тех, кто плохо представляет себе общественные условия первых лет Советской власти. Ведь уже на исходе XX века Израильская Академия естественных и гуманитарных наук вместе с издательством «Гешарим» преспокойно издавали в нашей стране самые резкие антииудаистические высказывания Манефона (не ставя под сомнение их подлинность) в составе серийного издания «Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме»¹. Но для В. В. Струве антииудаизм Манефона составлял достаточно серьезную проблему. Поэтому прежде чем приступить к публикации глав своего пространного труда «Манефон и его время», Василий Васильевич публикует в 1927 году статью «Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе»².

Основная мысль этой публикации состоит в том, что об иудеях в ранней эллинистической литературе говорится вполне благожелательно, а коли так, то и у Манефона не было никаких оснований для антииудаизма. «Резким диссонансом в этой литературе, еще не зараженной антииудаизмом, — писал В. В. Струве, — эзвучит голос Манефона, Севеннитского жреца, жившего во всяком случае не позднее царствования Птолемея II. С именем этого египетского жреца большинством из исследователей связывались самые ранние и очень резкие выпады против иудаизма. Свои экскурсы по истории иудеев в Египте Манефон поместил, якобы согласно традиции, в своем трехтомном труде *Аιγυπτιακά*, но невольно возникает мысль, что эти отрывки Манефона, со столь «несвоевременными» антииудаистическими выпадами, в действительности не принадлежат перу этого историка, а являются по-знейшими вставками, введенными в его труд впоследствии, в

¹ Штерн М. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме // Русское издание под научной и литературной редакцией д. и. н. Н. В. Брагинской. Том I. От Геродота до Плутарха. Москва; Иерусалим, 1997/5757. С. 62–86.

² См.: Струве В. В. Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе // Записки Коллегии востоковедов. II. Вып. 2. 1927. С. 227–234.

эпоху расцвета антииудаизма»¹. Понятно, что в эпоху, когда пролетарский интернационализм становился мировоззрением миллионов, такая реабилитация была крайне необходима для желавшего не просто исследовать *Аιγυπτιακά* древнего автора, но и утвердить в науке мнение о важности этого источника.

Неслучаен и выбор Василем Васильевичем для своих публикаций периодического издания. Выходившие с 1925 г. «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук» были задуманы как ведущее издание в области ориенталистики. В «Записках» публиковались исследования лучших специалистов, и всякая появившаяся в них работа становилась достоянием широкой научной общественности. Из пяти научных трудов академика В. В. Струве, которые вошли в настоящее издание, два самых значительных, давших название этой книге, были напечатаны в «Записках Коллегии востоковедов». В 1930 г., после выхода в свет IV тома, где была опубликована вторая глава книги «Манефон и его время», свет увидел лишь V том; затем издание было прекращено. Это тем более горько, что В. В. Струве в тексте двух первых своих глав часто ссылается на главы последующие: «...в главе IV я подробно остановлюсь на интересном тексте»; «О Сесострисе Геродода и вообще о нем мне придется говорить в III и V гл.»; «Об этом тексте, приписываемом Манефону, см. гл. VI»; «...в VIII главе, которая будет, между прочим, посвящена рассмотрению египетской национальной историографии вообще...»². Но главы III–VIII так и не были напечатаны...

¹ Там же.

² Такого рода ссылки в книге, представляющей собой своего рода сборник трудов академика, объединенных одной общей темой, мы, тем не менее, старались сохранять; во-первых, для того чтобы не нарушать общей стилистики исследования В. В. Струве; во-вторых, чтобы напомнить читателю о многих сложностях того непростого времени — как явных, так и скрытых, но видимо препятствовавших движению научной мысли.

Но если даже исследование, написанное в XX веке, дошло до нас не полностью, то стоит ли удивляться тому, что труд Отца египетской истории дошел до нас лишь в выдержках. При этом сами они сохранились у писателей поздней древности и раннего средневековья отнюдь не в безупречном виде и к тому же не всегда согласуются между собой. Вместе с тем, именно царские списки Манефона до сего времени составляют основу всех научных представлений о египетской хронологии. Манефоновские перечни династий сохранились более или менее полно в выписке известного христианского хронографа начала III века Секста Юлия Африканы. Но сам труд Африканы не дошел до нас в своем первоначальном виде. Выдержки из него сохранены византийским историком рубежа VIII–IX вв. Георгием Синкеллом¹.

Подобно выпискам из Африканы, Георгий Синкелл сохранил нам также и манефоновские отрывки из грандиозного труда знаменитого историка церкви Евсевия Кесарийского (300–340). К сожалению, и труд монаха Евсевия *Хρονικοὶ κατάνοες*, снабженный обстоятельный введением, содержащим извлечения из важнейших древних сочинений по хронологии халдеев, ассирийцев, евреев, египтян и римлян, до нас не дошел в подлиннике. Существует лишь армянский перевод введения, который был сделан непосредственно с греческого оригинала. Он представлен двумя рукописями, восходящими к одному архетипу.

Георгий Синкелл, сохранивший нам выдержки из Манефона, сделанные как Африканом, так и Евсевием, в обоих случаях опустил списки божественных династий. Кстати сказать, более полный текст *Хρονικοὶ κατάνοες*, включавший в себя и списки божественных династий, сохранен для нас армянским переводом хроники Евсевия.

«Летописное предание Нового Царства, — писал Ю. Я. Перепелкин, — помещало между первоначальными правителями

¹ Georgius Syncellus. Ecloga Chronographica // Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Leipzig, BSB B. G.: Teubner Verlagsgesellschaft, 1984.

страны, каковыми считался ряд ее богов, и I царским домом загадочных „проводжатых Хора“. У грекоязычного летописца державы фараонов, египетского жреца Манефона „проводжатым Хора“ соответствовали „полубоги“ и „покойники“, занимавшие промежуточное положение между „богами“ и I царским домом. Греческое истолкование „проводжатых Хора“ как „полубогов“ или „покойников“ не покажется странным, если вспомнить, что в позднейших заупокойных надписях уподобление блаженного покойного „проводжатым Хора“ является предметом неизменных пожеланий»¹.

В разное время достоверность сведений, сообщаемых Манефоном, оценивалась по-разному. Так, под самый конец XX века ученый мир облетела весть, что французский ученый Е. Амелино откопал гробницы богов и полубогов, которые и по сообщениям Манефона, и по более древним египетским представлениям предшествовали на фараоновском престоле двум первым царским домам. В 1896 г., производя раскопки неподалеку от древнего города Эбота (Абидоса греков), Амелино откопал памятники исключительной древности. Обнаруженные на них имена царей совсем не походили на те, что значились в Манефоновских и египетских царских списках. Вскоре в тех же местах была открыта могила, которую, по знакам сокола и мифологического зверя Сета над царским именем, ученый мир первоначально принял за погребение богов Хора и Сета. Наконец, в 1898 г. была обнаружена гробница, которую приняли, не больше и не меньше, как за погребение всем известного бога Осириса (по-египетски Усира). В гробнице оказалось каменное ложе с почивавшим на нем и надписанным скульптурным изображением знаменитого бога. Были в гробнице как приношения, так и череп, что соответствовало приданию, будто бы в Абидосе была погребена голова Усира (Осириса)². Стоит ли удивляться, что в такие времена свидетельства Манефона ценились европейским ученым миром особенно высоко?!

¹ Перепелкин Ю. Я. Раннее Царство / Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 528.

² Там же. С. 59–60.

Конечно же, после сладостных месяцев научной эйфории пришло понимание того, что гробница принадлежала не богу, а второму царю I царского дома Хору Хвату, которого Манефон в своих списках величал не хоровым, а личным именем "Αθωθίς". Но даже такие научные прозрения в полной мере не могли дискредитировать Манефона Севенниитского. Ведь в позднейшие времена своей истории египтяне действительно принимали данную гробницу за погребение бога Усира. Недаром же поместили они туда каменное ложе с изображением этого бога, а позднее происхождение этого ложа было очевидно для египтологов с самого начала.

Что же касается «гробницы богов» Хора и Сета, то имена их, в ней обнаруженные, оказались обозначениями последнего царя II царского дома *Хора-Сета Воссиявшего двумя жезлами*.

Чтобы уяснить, до какой степени можем мы полагаться на сведения, сообщаемые Отцом египетской истории, имеет смысл сопоставить, к примеру то, что говорится у Манефона про I царский дом с представлениями о нем современной египтологической науки. Очевидно, что меньше всего Севенниитский жрец должен был знать о временах, отстоявших от него почти что на три тысячи лет. Но и тут, как мы увидим, многое из сообщаемого Манефоном подтверждается.

Обратимся к отрывкам Манефоновского текста, сохранившимся благодаря Сексту Юлию Африкану, которые приводит Георгий Синкелл в своих *Χρονικοὶ κανόνες*¹:

Περὶ τῶν [μετὰ τὸν κατακλυσμὸν] Αἰγύπτου δύναστειῶν, ὡς ὁ Ἀφρικανός («О египетских династиях [после потопа] по Африкану»).

α' Μετὰ νέκυας τοὺς ἡμίθεους πρώτη βασιλεία καταριθμεῖται βασιλέων ὀκτώ, ὃν πρῶτος Μήνης Θινίτης ἐβασίλευσεν ἔτη ἔβ' (έξηκόντα δύο = 62). ὃς ὑπὸ ἵπποποτάμου διαρπαγεῖς διεφθάρη («1. После упокоения полубогов первое царство насчи-

тывало восемь царей. Из них первый Минис Финитский царствовал 62 года. Он, растерзанный гиппопотамом, погиб»).

Оценивая приведенные свидетельства следует, прежде всего, обратить внимание на в высшей степени ценное указание Манефона о происхождении основателя I царского дома из Тинитской области.

В 1897 г. Ж. де Морган откопал в местности южнее Эбота большую гробницу. В ней-то и была обнаружена дощечка слоновой кости, где в одной и той же строке читалось имя царя как Хора — «Хор-Боэу» — и его же имя как представителя государственных богинь юга и севера — «οβε владычицы мн»², что соответствовало имени Μήνης у Манефона.

Со времени правления Хора-Бойца начинается наименование каждого года царствования по важнейшим событиям с последующим сведением годичных наименований вместе в единую летопись. «Этим, — как справедливо отмечает Ю. Я. Перепелкин, — было положено начало писанной „истории“ Египта, для которой царствование Хора-Бойца стало тем самым первым летописным, или, выражаясь по-нашему, первым историческим царствованием. Не менее важным было основание нового столичного города, будущего Мэмфи (Мэнфе), с мощными погребальными сооружениями верхов тогдашнего общества»². Таким образом, сообщаемое Манефоном предание, приурочивающее основание города ко временам царя по имени Μήνης, подтверждается данными археологических раскопок.

β' "Αθωθίς μίός, ἔτη νζ" (πεντήκοντα ἔπτα = 57), ὃ τὰ ἐν Μέμφει βασίλεια οἰκοδομήσας· οὐ φέρονται βίβλοι ἀνατομικαί, ιατρὸς γὰρ ἦν («2. Афопис — сын — 57 лет. Он в Мемфисе построил дворец, куда приносят анатомические книги, ибо он был врач»).

¹ Morgan J. de. Recherches sur les origines de l'Egypte. Ethnographie préhistorique et tombeau royal de Négada. Paris, 1897. P. 167.

² Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 73.

¹ Georgius Syncellus. Ecloga Chronographica... Р. 56—60.

Как уже было сказано, в позднейшие времена гробницу царя, которого Манефон именует *Ἄθωθις* (он же Хор-Хват в качестве эзирного проявления бога Хора), стали принимать за погребение Усире (*"Οστρις* греков). Заброшенное кладбище древнейших царей уже в Новом Царстве вновь привлекает к себе внимание. И город Эбот, подле которого это кладбище находилось, естественно, становится местом особого почитания бога мертвых Усире.

«Позднейшее предание, сохраненное Манефоном, — пишет Ю. Я. Перепелкин, — приписывает сыну Мины Афофису сооружение царского жилья в Мемфисе и составление анатомических книг. Известия о писательстве Атотэ не может быть подтверждено никакими более древними свидетельствами и напоминает примечания в позднейших лечебниках и заупокойных книгах, что то или иное средство или заклинание восходит ко времени такого-то царя Раннего Царства. Известие о построении царского жилья находит себе некоторое подтверждение в наименовании в пору Старого Царства и позже укрепленного замка в Мэнфе „двором властелина“¹. Ю. Я. Перепелкин считал, что, коль скоро слово «властелин» содержало согласные (*j-t-j*), а может быть, даже и гласные, что были присуще имени Атотэ в его древнем виде, то это совпадение между личным именем Хора-Хвата и наименованием замка в Мэнфе служит дополнительным подтверждением тождества этого царя с Афофисом Манефоновского предания, поскольку постройка царского жилья в столице приписывалась Манефоном именно ему.

γ' Κενκένες νιός, ἔτη λα' (*τριάκοντα ἐν = 31*) («3. Кенкенес — сын — 31 год»).

δ' Οὐενέφης νιός, ἔτη κγ' (*εἴκοσι τρία = 23*)· *ἔφ οὐ λιμὸς κατέσχε τὴν Αἴγυπτον μέγας. οὗτος τὰς περὶ Καρχώμην ἔγειπε πυραμίδας* («4. Венефис — сын — 23 года. При нем голод великкий охватил Египет. Он построил около Кохоми пирамиды»).

Значительно сложнее на сегодняшний день оценивать достоверность того, что Манефон сообщает о третьем раннеегипет-

¹ Перепелкин Ю. Я. Раннее Царство. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 549.

ском правителе, по имени Κενκένες, и четвертом, по имени Οὐενέφης. Археологический материал скорее побуждает считать третьим египетским царем Хора-Эмею. Что же касается четвертого правителя, который, согласно Манефону, построил пирамиды возле Кохоми, то есть в районе современного Саккара, то, насколько я знаю, следы этих пирамид до сих пор не найдены.

ε' Οὐσαφαῖδος νιός, ἔτη κ' (*εἴκοσι = 20*) («5. Усафаис — сын — 20 лет»).

В отличие от Африканы, поставившего при передаче Манефоновского царского списка имя пятого правителя I династии в родительном падеже, Евсевий употребляет это имя в форме падежа именительного: *ε' Οὐσαφάῖς, ἔτη κ'*. Ю. Я. Перепелкин полагал, что точное значение Хорова имени этого царя — *D(w)n* — установить нельзя. Сам Юрий Яковлевич в конце своей жизни остановился на переводе *Хор-Простиратель*, хотя в послевоенное время в работе «Раннее Царство» еще давал перевод *Хор-Водолей*¹. Именно в царствование Хора-Простирателя в надписях впервые появляется прозвание *n(j)-sw.t-bj-t*, «царь и государь», дословно — «тот, кто от соловника и пчелы», звучавшее во времена Нового Царства уже как *insibja*². Именно этот правитель впервые появляется на памятниках в двойном венце — верхнеегипетском, вставленном в нижнеегипетский. Хор-Простиратель, пусть под искаженным, но все же своим личным именем, переданным у Манефона как *Οὐσαφάῖς*, «вспоминался потомкам, когда им надо было приурочить к кому-нибудь из древнейших царей то или иное средство или заклинание»³.

δ' Μιεβίδος νιός, ἔτη κ' (*εἴκοσιν ἔξ = 26*) («6. Миэвис — сын — 26 лет»).

Как и в предыдущем случае, Африкан при передаче Манефоновского царского списка ставит имя шестого правителя I ди-

¹ Перепелкин Ю. Я. Раннее Царство... С. 550.

² Ranke H. Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation. Berlin, 1910. S. 4.

³ Перепелкин Ю. Я. Раннее Царство... С. 552.

настии в родительный падеж. Евсевий же и это имя употребляет в форме падежа именительного, но с серьезным его искажением: Νιεβάϊς.

«Из всех царских гробниц в Эботе, относящихся ко времени I династии, захоронение Хора Целостного Сердцем (*Μιεβίς Манефона) самое убогое. Его гробница, по сравнению с другими, не только мала, но и сооружена очень небрежно. Царь охотно переписывал на себя каменную посуду предшественника, видимо, по собственной скучности, а не по неуважению к почившему, так как его имени он не трогал, а лишь добавлял к нему свое и притом как — корявыми письменами, а то и мелко и криво!»¹.

ζ' Σεμένψης υἱός, ἔτη μῆ (δέκα ὀκτώ = 18)· ἐφ' οὐ φθορὰ μεγίστῃ κατέσχε τὴν Αἴγυπτον. («7. Семенпсис — сын — 18 лет, при котором мор величайший охватил Египет»).

Преемник Манефоновского Миэвиса — Σεμένψης (в качестве зрячего проявления бога Хора) носит имя, которое можно перевести как *Хор Дружественный Утробой*. Как указывал Ю. Я. Перепелкин, кое-что позволяет подозревать неладное в отношениях этого правителя с его предшественником — *Хором Целостным Сердцем*. Похоже, что у нового властителя с царской семьей были давние счеты, ибо в его гробнице находился сосуд, на котором было стерто даже имя жены Хора Простирателя — царицы Мэ-Нэйт².

η' Βιηρεχῆς υἱός, ἔτη κς' (εἴκοσιν ἕξ = 26) («8. Бинехес — сын — 26 лет»)

Имя этого последнего правителя I царского дома передается однако в Манефоновском списке, сохраненном для нас Евсевием, как Ούβιένθης. По мнению Уолтера Эмери, «позднеегипетский историк что-то напутал с последним именем, хотя не исключено, что длительность правления последнего царя Первой династии действительно была такой, как указывает Манефон»³.

¹ Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 80.

² Там же.

³ Эмери У. Б. Архаический Египет. СПб., 2001. С. 90.

‘Ομοῦ ἔτη σιγ’. (διακόσια πεντήκοντα τρία = 253) («Всего 253 года»).

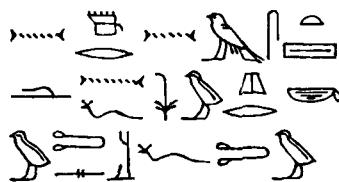
Τὰ τῆς πρώτης διηαστείας οὖτω πως καὶ Εύσέβιος ὡς ὁ Αφρικανὸς ἔξεθετο («Годы первой династии Евсевий изложил так же, как и Африкан»).

Δευτέρα διηαστεία Θιγιτῶν βασιλέων ἐνιέα, ὧν πρῶτος Βοηθός, ἔτη λη̄ (триάκονта ὀκτώ = 38). 'εφ 'οὐ χάσμα Βούβαστον ἐγένετο καὶ ἀπώλοντο πολλοί («Вторая династия девяти тинитских царей, из которых первый Боэтхос — 38 лет. При котором трещина по Вуастису прошла, и погибли многие»).

В высшей степени ценным является и указание Манефона на происхождение из Тинитской области II царского дома, история которого, кстати сказать, известна современным египтологам значительно хуже, нежели история I династии. Но даже упоминание о том, что в Египте разверзлась земля, вследствие чего по Вуастису прошла трещина, может найти косвенное подтверждение в Текстах пирамид. Как известно, эти древнейшие заупокойные заклинания, начертанные внутри пирамид последнего царя V царского дома Унноса, и четырех царей VI царского дома: Ато-те, Ми-рэ Пийопе I, Ме-не-рэ Ментесуфа I и Нефр-ке-рэ Пийопе II сохранили память о временах куда более ранних. Поэтому неудивительно, что в заклинаниях этих жива память о древних землетрясениях. Приведем лишь два известных примера.

Тексты пирамид, речение 356¹.

Транслитерация:

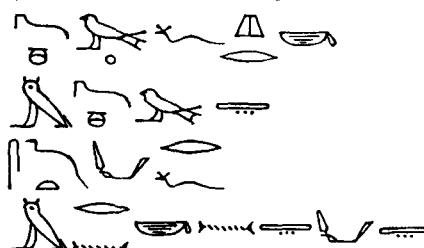
ndr.n Hr Stš

(w)d(j).n-f sw hr-k

wtz-f t̄w

¹ Это речение (Schack. Kap. 145) в издании Зете (Sethe K. Die altägyptische Pyramidentexte. Bd. 1–2. Leipzig, 1908, 1910) соответствует Spruch 356.

Тексты пирамид, речение 356.

Транслитерация:

nwr-f hr-k
m nwr-t'
dsr-f
m rn-k n t' dsr t'

Перевод: «Схватил Хор Сета. Положил он его под себя. Несет он тебя. Трясется он под тобой, как землетрясение. Свят он в имени твоем (?) Т' – джср»¹.

Тексты пирамид (Schack Kap. 258)=

=Sethe, Spruch 477:

Транслитерация:

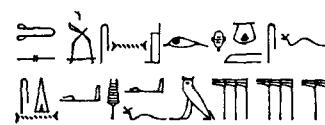
dd-mdw 'd² p.t
nwr t'
jj Hr(w)
h³j Dhwtj

¹ Mercer S. A. (The Pyramid Texts in Translation and Commentary. N.-Y; London; Toronto, 1952, I, 119) переводит это место так: «Horus has seized Set; he has placed him under thee, that he may carry thee and that he may quake under thee like the quaking of the earth, for that art more exalted than he, in thy name of „He of the exalted land“». Более поздний английский перевод (Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxford, 1969. § 581) содержит ряд отличий: «Horus has laid hold of Seth and has him under you on your behalf so that he had set him under your behalf so that he may lift you up and quake beneath you as the earth quakes, you being holier than he in your name of „Sacred Land“».

² По поводу глагола *'d* см.: Edel E. Altägyptische Grammatik. Roma, 1955/1964. S. 16. § 34.

Тексты пирамид (Schack Kap. 258)=

=Sethe, Spruch 477:

Транслитерация:

tzj-sn¹ Wsjr hr² gs-f
dj-sn 'h³-fm psd.tj³

Перевод: «Сказывание слов: Отверзлось небо. Трясется земля. Пришел Хор. Воссиял Тховт. Поднимают они Усире с места его. Дали они, (чтобы) восстал (из мертвых) он в обеих девятах богов»⁴.

К сожалению, жанр вступительной статьи к избранным трудам В. В. Струве не позволяет нам более подробно рассуждать о землетрясениях времен Раннего Царства. Для нас куда важнее то, что во второй половине 20-х гг. В. В. Струве наряду с глубоким интересом к наследию Манефона продолжает уделять также внимание папирусам эрмитажного собрания. При этом самым значимым из них для него остается папирус Государственного Эрмитажа № 1116 В recto, который он изучает в сопоставлении с Лейденским папирусом.

¹ По поводу формы местоимения 3 лица мн. числа в староегипетском языке см.: Edel E. Lib. Laud. S. 75. § 166.

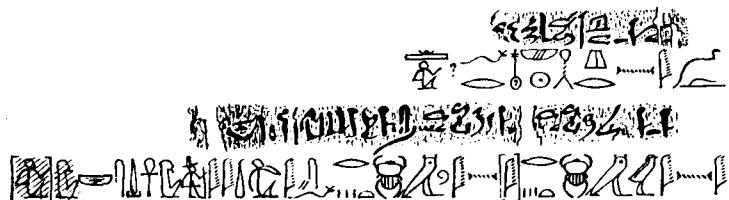
² Основное значение предлога *hr*, «на» в данном контексте не может быть использовано, ибо речь идет о поднятии бога Усире с места, на котором он лежит.

³ Сочетанием сбитых в тройки 18 флагков, передающих слово «бог», обозначаются две десятки богов, и поэтому читается эта группа знаков как слово «девятка» в двойственном числе.

⁴ Mercer S. A. (The Pyramid Texts in Translation and Commentary... 171) переводит это место следующим образом: «To say: The sky shares, the earth quakes, Horus comes; Thot appears. They raise Osiris from on his side; They cause him to stand (as chief) among the Two Enneads». Более поздний английский перевод (Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts... § 956) содержит ряд отличий: «The sky reels, the earth quakes, Horus comes; Thot appears, they raise Osiris from upon his side and make him stand up in front of the Two Enneads».

Литература, посвященная исторической и филологической интерпретации свидетельств эрмитажного и Лейденского папирусов, весьма обширна, и один лишь ее обзор мог бы стать предметом специального исследования. Нам же хотелось бы обратить внимание на одно частное наблюдение В. В. Струве, ибо оно имеет принципиальное значение для уяснения особенностей древнеегипетской психологии восприятия времени, что небезынтересно и в связи с изучением той исторической традиции, на которую опирался Манефон.

В 1926 г., публикуя свои «Заметки к папирусам эрмитажного собрания», В. В. Струве предложил новое истолкование строкам 14–15 пророчества Нефертти¹. Как известно, папирус 1116 В повествует о желании первого царя IV царского дома Снофру (по Манефону — Σῶρις) услышать несколько прекрасных слов и изысканных изречений из уст жреца-волхва старшего богини Убесте по имени Нефертти. Жрец-волхв в свою очередь осведомляется у царя, должен ли он поведать о событиях уже свершившихся или о тех, которым еще предстоит совершиться. Приведем иератический текст этого места и его иероглифическую транскрипцию, расчленяя их, впрочем, для удобства истолкования на смысловые отрывки.

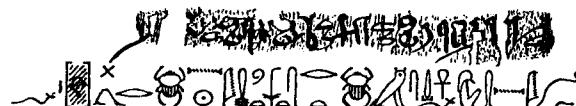
Транслитерация: *dd.jn hrj-hb Nfr[.tj] jn jw m hpr.wt [j]n jw m hpr.tj-fj sj jtj 'nḥ wd' snb nb-j.*

Перевод: «(И тогда) сказал жрец-волхв Нефертти: (Поведать ли) из совершающегося? Из того ли, (что) совершится, государь, жив, цел, здоров, владыка мой?»

В. В. Струве, цитируя английский перевод А. Х. Гардинера

¹ Струве В. В. Заметки к папирусам эрмитажного собрания // Государственный Эрмитаж. Вып. III. Л. 1926. С. 3–4.

«shall it be of things past or of future, o King, my Lord?» оценивал следующим образом: «Понимание Gardiner'a вполне приемлемо с grammatical точки зрения, ибо *hpr-t* может быть понято и как Part. Act. Perf., и как Part. Act. Præs...». Но сам В. В. Струве был склонен «рассматривать *hpr-t* как Part. Act. Præs.» и указывал, что «при таком же понимании этого слова перевод целой фразы гласил бы: „должно это быть (взято) из настоящего или из будущего“. А такой перевод ... становится необходимым вследствие дальнейшего контекста»¹.

Транслитерация: *dd.jn hm-f'nh wd' snb m hpr.tj st sw.t mn hpr sw' hr-f.*

Перевод: «(И тогда) сказал его величество, жив, цел, здоров: Из того, (что) совершится. Ведь сегодня совершается, минуя себя».

Комментируя это место, В. В. Струве указывал, что царь в своем ответе на вопрос жреца-волхва «противопоставляет будущему не прошедшее, а настоящее („сегодня“)². Из этого, по его мнению, следовало, что и в вопросе жреца-волхва «будущему противопоставлялось не прошедшее, а настоящее»³. Такая точка зрения, как язвствует из перевода пророчества в «Хрестоматии по истории Древнего Востока», была поддержана у нас Н. С. Петровским⁴, а на западе к такому же пониманию склонился Ж. Познер⁵.

¹ Струве В. В. Заметки к папирусам... С. 3–4.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под редакцией акад. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963. С. 74.

⁵ Posener G. La Literature et politique d'Egypte de la XII dynastie, Paris, 1956. P. 21–60, 145–158; см. также: Posener G. P. Ermitage 1116 B recto. I.17 (Propheties de Neferrenou) // Revue d'Egyptologie. 5 (1946). P. 255.

Но вернемся к «Заметкам...» В. В. Струве, в которых, после грамматического разбора ответа Санофре, автор дает следующий перевод: «Сегодня же совершается и проходит мимо себя» и сопровождает его таким заключением: «Вдумываясь в смысл этой фразы, невольно припоминаешь слова Уильяма Джемса: „Постарайтесь, я не скажу уловить, но подметить настоящее мгновенье времени. Такая попытка представляется совершенно бесплодной. Где оно, это настоящее? Оно исчезло прежде, чем мы успели схватить его, растаяло, превратилось в следующее мгновенье. Поэт, цитируемый Годжонсоном, говорит: „Le moment, où je parle, est déjà loin de moi“». Этими словами начинает названный ученым 17-ю главу своей „Психологии“, посвященной наблюдениям о чувстве времени. Мне думается, что автор нашего папируса, утверждая, что „настоящее совершается и проходит мимо себя“, пришел к тому же тезису несуществования настоящего в опыте, что и современный психолог. Если мое толкование ответа царя Снофру (условное чтение имени, огласуемого на коптский лад как Санфоре. — А. В.) правильно, то мы имели бы в таком случае великолепное подтверждение способности египтян к философскому мышлению, способности, которую допускали греки, но которая отрицалась исследователями настоящего времени. Исходя из моего понимания этих слов ответа Снофру, можно будет перевести целую фразу так: „Конечно, о будущем (ибо оно реально), а настоящее же, совершаясь, проходит мимо себя (т. е. оно не реально)“»¹.

Стоит ли говорить, что это тонкое наблюдение, сделанное Василием Васильевичем Струве, представляет исключительный интерес для уяснения тех представлений о времени, которые были присущи древним египтянам. И можно ли без уяснения этих представлений в полной мере говорить о том, как сами древние обитатели Нильской долины, и в их числе Отец египетской истории Манефон, относились к своему прошлому.

Если «сегодня» (т. е. настоящее) совершалось и проходило «мимо себя», то прошлое для древнейших жителей страны фа-

¹ Струве В. В. Заметки к папирусам эрмитажного собрания // Государственный Эрмитаж. Вып. III. Л. 1926. С. 3—4.

раонов было реальностью. Со староегипетских времен вельможи надеялись заново переживать былое в своих гробницах. «Глядя на изображенные сельскохозяйственные и ремесленные работы, сановный покойник, по египетским воззрениям, на деле переживал изображенное, таинственно воскрешал для себя то, что имел и что получал когда-то», — писал Ю. А. Перепелкин¹, учившийся в 20-е гг. у В. В. Струве и разгадавший во второй половине 50-х гг. тайну староегипетского способа хозяйствования². Естественно, что даже далекое прошлое Египта для Манефона Севенниковского было реальностью.

Коль скоро мы помянули староегипетский способ хозяйствования, уместно напомнить, что в 1928 г., когда печаталась первая глава замечательного исследования «Манефон и его время», В. В. Струве еще не провозглашал существование рабовладельческого способа производства в Древнем Египте. К примеру, в начальной главе своего труда он говорил о «расцвете феодализма» в «первом тысячелетии, когда все земли Дельты и среднего Египта были распределены, как вотчины, между отдельными родами ливийской военной знати». Свое рассуждение о родах «ливийской военной знати» В. В. Струве стремился подкрепить ссылкой на древний текст: «Характерно, что враждующие коалиции князей Дельты называются в романе Петубастиса *mtw.t*, „семья“, „род“, т. е. типичным феодальным термином»³.

Однако уже в это время В. В. Струве под влиянием общественно-политической ситуации, складывавшейся в СССР, начинает отходить от «буржуазной» концепции феодализма на Древнем Востоке и склоняться в пользу «марксистской концепции азиатского способа производства». Когда в феврале 1931 г. в

¹ Перепелкин Ю. Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988. С. 5.

² Вассоевич А. Л. О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5—54.

³ Струве В. В. Манефон и его время. Гл. I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 130 (с. 88 наст. изд. Примеч. 4).

Ленинграде проводилась очередная дискуссия по вопросу об азиатском способе производства, организаторами которой выступали Общество марксистов-востоковедов и Ленинградский Восточный институт им. т. Енукидзе, В. В. Струве уже говорил следующее: «Дискуссия по азиатскому способу производства для меня лично началась уже довольно рано. Я имел удовольствие слышать доклад Михаила Соломоновича Годеса три года тому назад, должен сказать, что его доклад толкнул меня на путь проработки всего этого материала, в первую очередь египетского, отчасти и вавилонского; это заставило меня проработать этот материал, и если я три года тому назад выступил полным и абсолютным сторонником Михаила Соломоновича, то в данном случае после проработки всего этого материала, я начал сперва с сомнения и пришел к несколько иному взгляду: к тому, что в Египте существовала какая-то особая формация, которую мы феодальной назвать не можем»¹.

Хотя противники «азиатского способа производства» недвусмысленно обвиняли приверженцев этой теории в отступлении от марксизма, в симптиях к троцкизму и других страшных грехах, В. В. Струве нашел в себе смелость сказать: «Обвинения тех лиц, которые являются сторонниками теории азиатского способа производства — поскольку они подчеркивают его классовый характер, — в том, что они противники марксистского метода, я считаю бесспорно неправильными, соглашаюсь в этом отношении с тем, что говорил т. Ковалев. Надо ставить вопрос так, как ставит его в одной части своего доклада т. Годес: существует ли такой азиатский способ производства, о котором говорили Маркс и Энгельс? Действительно, вполне возможно, что если мы подойдем к этому, то в конце концов окажется, что такой формации, которую мы могли бы назвать азиатским способом производства, в природе не существует»².

¹ Струве В. В. [Выступление в прениях] // Дискуссия об азиатском способе производства по докладу М. Годеса. М.; Л.: ОГИЗ Гос. соц.-эконом. изд., 1931. С. 93.

² Там же. С. 94—95.

Примечательно, что уже тогда в 1931 г. В. В. Струве придавал особое значение высказыванию Ф. Энгельса о том, что в азиатской и классической древности преобладающей формой классового угнетения было рабство. Но это высказывание еще не было способно поколебать его убеждения в том, что в Древнем Египте существовала особая, «азиатская» формация. «Если меня спросят, — признавался В. В. Струве, — до какого момента я считаю в Египте наличие азиатского способа производства, то я полагаю так: до эпохи Рима, когда римское владычество принесло иную формуацию, чем та, которая существовала до этого»¹.

Меж тем усиление борьбы с троцкизмом обязывало прекратить всякие дискуссии об «азиатском способе производства», ибо этот термин оказался скомпрометирован деятелями, причисленными к оппозиции, которые использовали его при анализе перспектив китайской революции. Вот почему В. В. Струве, быстро отказавшись от концепции «азиатского способа производства», вернулся к признанию древневосточных обществ феодальными, что нашло отражение в его статье «Египет. Древняя история (до арабского завоевания)», опубликованной в 1932 г. в 24 томе БСЭ².

В том же году в «Сообщениях ГАИМК» (№ 9/10) В. В. Струве выступил с критикой как советской литературы о социально-экономических отношениях на Древнем Востоке в целом, так и своей собственной статьи «Египет» в первом издании БСЭ. Упрекая себя и своих коллег в «голом социологизировании», В. В. Струве призывал к тщательному изучению связи непосредственных производителей со средствами производства и выражал надежду, что дальнейшие исследования источников покажут, что на Древнем Востоке «преобладающей формой классового угнетения было рабство»³.

¹ Струве В. В. [Выступление в прениях]... С. 99.

² Струве В. В. Египет. Древняя история (до арабского завоевания) // БСЭ. Т. XXIV. М., 1932. Стб. 359—360.

³ Струве В. В. Советская наука о Древнем Востоке в период 1917—1932 г. // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1932, № 9—10. С. 7—29.

Это замечание оказалось весьма своевременным, ибо 19 февраля 1933 г. И. В. Сталин, выступая на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, сказал: «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При рабстве „закон“ разрешал рабовладельцем убивать рабов. При крепостных порядках „закон“ разрешал крепостникам „только“ продавать крепостных»¹. Эти слова вождя свидетельствовали о том, что первой формой классового угнетения он считает рабство. В. В. Струве, таким образом, мыслил как политический прорицатель.

4 июня 1933 г. на расширенном заседании сектора истории рабовладельческого общества ГАИМК В. В. Струве выступил с трехчасовым докладом «Проблемы зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ Древнего Востока». «Целью моего доклада, — говорил В. В. Струве, — является доказательство правильности определения марксизмом-ленинизмом экономической структуры обществ Древнего Востока как рабовладельческой, на основе исторического материала, дошедшего до нас от Бавилонии и Египта»². Провозглашенная цель определила и внешнюю форму доклада, в котором данные исторических источников служили обоснованием для предлагаемой социологической схемы, а не социологические построения определялись всей совокупностью древних письменных свидетельств. Тем не менее, именно этот обширный доклад, опубликованный в 1934 г., весьма способствовал избранию Василия Васильевича Струве в действительные члены Академии наук СССР уже в следующем году.

¹ Stalin I. V. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. // Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. ОГИЗ. 1939. С. 412.

² Струве В. В. Проблемы зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 77. М.; Л.: ОГИЗ. 1934. С. 34.

Однако в сокровищнице мировой египтологической науки вошла совсем иная работа В. В. Струве. Это публикация знаменитого московского математического папируса, осуществленная в 1930 г.¹. Египетский папирус, который издал В. В. Струве, поступил в Музей изящных искусств вместе с коллекцией В. С. Голенищева. Над подготовкой папируса к изданию В. В. Струве интенсивно работал в течение трех лет, начиная с 1927 г. С того же времени он вступил в переписку с известным немецким специалистом в области древней математики и астрономии Отто Нойгебауэром. Следствием этих контактов стал не только приезд доктора Нойгебауэра в Ленинград, но и публикация в Берлине книги В. В. Струве «Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau» в издававшейся О. Нойгебауэром серии «Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik». В том же 1930 г. В. В. Струве публикует и продолжение своего второго по значению египтологического труда «Манефон и его время». Новая глава исследования «Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африканы и Евсевия», помимо интереснейших наблюдений об эре «от Менофри», или «Менофореса» содержит еще и замечательные обобщения, связанные с Манефоновской транскрипцией египетских царских имен. Исключительную ценность представляет составленная В. В. Струве таблица соответствий между египетскими односогласными знаками и греческими буквами. Выявляя те соответствия, что «установил Манефон между буквами своего национального алфавита и буквами греческого письма»², Василий Васильевич закладывал основу для будущих изысканий в области египетской вокализации, которыми стали заниматься

¹ Struve W. W. Mathematischer Papyrus d. staatlichen Museums d. schönen Künste in Moskau // Quellen u. Studien zur Geschichte d. Mathematik. O. Neugebauer, J. Stenzel und O. Töplitz. Abt. A. Bd. I. 1930, 1974. S. XII.

² Струве В. В. Манефон и его время. Гл. II. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африканы и Евсевия // Записки Коллегии востоковедов. IV, 1930. С. 237–239 (см. с. 288 наст. изд.).

вслед за ним Ю. Я. Перепелкин, О. Д. Берлев и другие советские египтологи.

Ю. Я. Перепелкин, создавший последовательную систему огласовки египетских имен собственных на коптский лад, полагал, что именно ей принадлежит будущее, ибо «это египетская огласовка, потом поздняя, так что она преемница всех эпох и, наконец, именно так огласовывал тексты Манефон. Почему же нам не следовать примеру Отца египетской истории?»¹.

Что же касается имени самого Манефона Севеннитского, то В. В. Струве держался воззрений, что это традиционное имя «Манефос» возводили давно уже вполне правильно к египетскому *Mr-n-Dhwij*, «влюбленный Тотом»². Однако в 1940 г. каирский профессор В. Г. Ваддел, издававший Манефона для «The Loeb Classical Library» излагал в своей вступительной статье уже совершенно иные взгляды на этимологию имени Отца египетской истории. «Имя Манефон (*Maueθw̄s*, которое часто пишется *Maueθw̄s*) истолковывается как „Правда Тота“ и некий жрец во времена XIX династии именовался „Первым жрецом правды Тота“». Согласно доктору Я. Черному «„Манефон“ происходит от коптского *maneγsto*, „конюх“ (от *mane* — „пастух“ и *γsto* — „конь“). Однако это слово не встречается где-либо в качестве имени собственно-го»³. Замечу, что и В. Вестендорф счел для себя возможным, истолковывая коптское *maneγsto*, *Rferdehirt*, не только привести его египетское соответствие, *تىج و حير*, *mtnw-htr*, но и сослаться на греческое *Maueθw̄s*⁴. Однако и Василий Васильевич Струве

¹ Вассоевич А. Л. О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях / Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 31.

² Струве В. В. Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 135 (с. 95 наст. изд.).

³ Manetho with an English translation by W. G. Waddell, 6th ed. London, 1980.

⁴ Westendorf W. Koptisches Handwörterbuch. Bearb. auf Grund d. Kopt. Handwörterbuches v. W. Spiegelberg. Heidelberg. 1965/1975. S. 94.

ве, будучи сторонником этой этимологии, откровенно признавался, что такие греческие формы — *Maueθw̄s*, *Maueθw̄s*, *Maueθw̄s* — в этом своем написании не в коем случае не могли соответствовать египетскому произношению *Mr-n-Dhwij*. «Ведь конечное *t*, resp. *tj* в имени бога *Dhwij*, „Тот“ в греческой транскрипции не исчезло, и поэтому, — как полагал В. В. Струве, — имя *Mr-n-Dhwij* должно бы быть передано в греческом письме *Maueθw̄s*, resp. *Maueθw̄s*. Интересно, что эта транскрипция имени египетского историка сохранилась в обоих парижских рукописях Георгия Синкелла»¹.

К сожалению, после 1930 г. «Записки Коллегии востоковедов» уже больше не выходили. Поэтому опубликовать продолжение своих источниковедческих изысканий, в виде связанных глав книги «Манефон и его время» В. В. Струве уже не мог. Однако, в 1935 г. он публикует статью о Манефоновских списках царей позднего Египта², а в 1937 г. достаточно обширное исследование «Хронология Манефона и периоды Сотиса»³. В. В. Струве полагал, что для окончательного суждения об исторической ценности царских списков Манефона, следует «решить вопрос о соответствии его хронологических данных — исторической действительности и традиции доэллинистического Египта». Особую важность соответствие традиции приобретает во всех тех случаях, когда речь идет о свидетельствах Манефона, относящихся ко временам, от которых до нас дошло мало памятников. «Во всех этих случаях, — писал В. В. Струве, — мы не должны исходить из априорного суждения о возможности или невозможности того или другого числа лет, указанного Манефоном, а должны

¹ Струве В. В. Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 135 (с. 55 наст. изд.).

² Списки Манефона царей позднего Египта // Язык и мышление. V. М.; Л., 1935. С. 103—123 (с. 303—327 наст. изд.).

³ Струве В. В. Хронология Манефона и периоды Сотиса // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1937 (с. 332 след. наст. изд.).

решить вопрос о том, соответствует ли данное число лет тому числу, которая знала традиция доптолемеевского Египта¹. Вначале в качестве яркого примера, подтверждающего соответствие Манефоновских данных древнеегипетской традиции, В. В. Струве избрал сообщение том, что Пиопи II царствовал целых 100 лет. Такое утверждение многим историкам казалось заведомо абсурдным, но почти столь же большое число лет правления Пиопи II было засвидетельствовано и в Туринском папирусе — «90 + x». Восстановливая первоначальный смысл Манефоновского текста В. В. Струве полагал, что Пиопи II вступил на престол в возрасте 6 лет и царствовал до 100-летнего года своей жизни. В таком случае Пиопи II уже царствовал бы 94 года, а это число могло быть тождественно тому, что мы находим в Туринском папирусе. И так в каждом конкретном случае Василий Васильевич старался показать, что хронологические данные Манефона согласуются с традицией, засвидетельствованной памятниками египетской иероглифической письменности.

Разумеется, главным результатом исследования В. В. Струве было утверждение, что, по Манефону, время всей истории династического Египта вплоть до прихода Александра Македонского, равнялось 3912 годам, то есть двум периодам Сотиса и 990 годам. В пределах этих временных рамок (между 4242 и 332 гг. до н. э.) В. В. Струве распределял все династии египетских царей, которые были перечислены Манефоном.

В год начала Великой Отечественной войны В. В. Струве публикует статью «Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства»².

Писатель и историк Даниил Аль в рассказе «Экзамены перед экзаменом» донес до нас свои впечатления о том, как в ут-

¹ Струве В. В. Хронология Манефона и периоды Сотиса... С. 19 (с. 332 наст. изд.).

² Он же. Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства // Ученые записки ЛГУ. Вып. 9. Серия: Исторические науки. 1941. С. 63–81 (с. 400–433 наст. изд.).

ренние часы воскресного дня 22 июня 1941 г. В. В. Струве принимал экзамен по истории Древнего Востока:

«...У такого добряка, как академик Василий Васильевич Струве, рука просто не может подняться, чтобы написать в чей-нибудь матрикул жестокий приговор — „посредственно“. Василий Васильевич Струве, высокий и грузный человек с копной седых волос на голове, говорит странным при его габаритах тоненьким голоском. К студентам он обращается только так: „Голубчики, голубчики...“ Видя перед собой беднягу, в голове которого, как при вавилонском столпотворении, смешались в кучу многочисленные народы, населявшие Древний Восток, их цари и боги, Василий Васильевич идет на любые маневры, чтобы натянуть ему пятерку... Взять хотя бы случай с Женькой Дымогаровой. Красивая девушка, только бледная. По лицу видно, что заучилась до помрачения и растерялась окончательно. Вразумительного ответа от нее ждать нечего было. А Василий Васильевич не один. Зная его доброту, факультетское начальство присыпало на его экзамен сухого и хмурого доцента Сизых.

— Ну-с, голубушка, — сказал Василий Васильевич, глядя на Дымогарову, — я вижу, вы из числа знающих студентов... Вы мой учебник читали?

— Читала, — еле слышно произносит Женя.

— А дополнительную литературу вы читали?

— Читала.

— Ну тогда и спрашивать нечего! Отлично, отлично!

— Одну минуту, — вмешался доцент Сизых. — Я все-таки считаю необходимым, чтобы студентке был задан вопрос по существу.

— Что ж, пожалуйста, — ничуть не задумываясь, сказал Василий Васильевич. — А вы не волнуйтесь, голубушка «...» При ваших знаниях вы легко ответите на тот вопрос, который я вам сейчас задам. Вспомните, между кем и кем происходили греко-персидские войны?»¹.

¹ Аль Д. Н. Дорога на Стрельну: Повесть и рассказы. Л.: Детская литература, 1991. С. 4–5.

Этот июньский воскресный экзамен, описанный одним из студентов академика Струве, очень скоро будет нарушен сообщением о начале войны. «В годы Великой Отечественной войны В. В. Струве, как директор Института востоковедения АН СССР, приложил немало усилий для налаживания деятельности института в условиях блокады, — писал Н. С. Петровский (1920–1981). — С негодованием клеймил он фашистские расовые «теории»¹. Действительно, в 1941 г. академик Струве публикует брошюру «Фашистский антисемитизм — пережиток каннибализма»², само название которой навеяно известным сталинским определением:

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеческо-коненавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма»³.

Но вернемся к исследованиям В. В. Струве, посвященным Манефоновскому списку царей Египта и хронологии Нового Царства. Большая часть тиража «Ученых записок ЛГУ» за 1941 г., в которых была опубликована работа на эту тему, погибла во время Ленинградской блокады. Поэтому сразу же после войны в 1946 году Василий Васильевич переиздает это исследование в «Вестнике древней истории». Опираясь на выводы, сделанные в статье «Хронология Манефона и периоды Сотиса», В. В. Струве предпринимает попытку восстановления подлинного манефоновского списка царских династий Египта.

Особое внимание Василий Васильевич уделял астрономическим датам, с помощью которых можно было с безусловной уве-

¹Петровский Н. С. Василий Васильевич Струве // Страны и народы Востока. Под общ. ред. чл.-кор. АН СССР Д. А. Ольдерогге. Вып. VIII. География, этнография, история. 1969. С. 15.

²Струве В. В. Фашистский антисемитизм — пережиток каннибализма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 16.

³Сталин И. В. Об антисемитизме. Ответ за запрос Еврейского телеграфного агентства из Америки // Правда. № 329 (30 ноября 1936 г.).

ренностью решить, кто прав — Манефон или же современные историки Древнего Египта. Такая астрономическая дата сохранилась, по мнению В. В. Струве, «в прелестной новелле о сне царя Нектанеба, дошедшей до нас в греческом переводе»¹.

«Эта новелла, — писал В. В. Струве, — начинается со сна, который видел Нектанеб. Содержание сна сводится вкратце к тому, что бог Онурис, бог войны и бог Севенниста, родины Нектанеба, жалуется ему на то, что его храм по вине верховного жреца еще не достроен. Царь, увидев этот сон, немедленно же распорядился закончить все необходимые работы в храме своего городского бога. Мы можем, таким образом, установить, что в тот момент, когда Нектанеб видел сон, он был еще всесильным властелином на протяжении всего Египта, а этот факт приобретает для нашей задачи большую действенность ввиду точной датировки в папирусе сна царя. Это событие датируется ёτους ισ' φαρμοῦθι καὶ εἰς τὴν κβ' κατά θεὸν διχομητίας. Упомянутое здесь полнолуние может быть точно определено: оно соответствует тому, которое падает на ночь 5–6 июля 343 г. до н. э.»².

* * *

Давая итоговую оценку тому, что написал о Манефоне в разные годы своей жизни В. В. Струве, неправильно умалчивать о том, что Василий Васильевич старался всячески обелять Манефона во всем, что касалось антииудаизма и хронологических неточностей. Севеннистский жрец предстает в работах В. В. Струве в качестве жертвы позднейших «христианских экспертизаторов», которые компрометировали «доброе имя Манефона как историка»³. Определенные недостатки ничуть не умаляют значения множества интереснейших наблюдений, сделанных им во время работы на текстом *Аιγυπτιακά*. К тому же было кое-что

¹См. раздел: Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства. С. 432.

²Там же.

³Струве В. В. Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 184. (с. 172 наст. изд.)

упущено не только нашим выдающимся соотечественником, но и многими маститыми европейскими египтологами XX века, исследователями Манефоновских фрагментов. Итак...

В 1989 г. в своей статье, посвященной столетию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве, О. Д. Берлев указал на некий просчет, свойственный всем существующим на сегодняшний день научным изысканиям о Манефоне. Он, в частности, писал: «По совершенно непонятной причине Струве, и Хелк, и автор самого нового обзора материалов по Манефону в „Лексиконе египтологии“¹ (Майнц, ФРГ), да и вообще никто в египтологии, без единого исключения (наваждение какое-то!), не учел, однако, арабского Манефона. Серьезнейший просчет! Пишущему эти строки помнится, впрочем, что в 50-е годы В. В. Струве выступал на какой-то конференции по Бируни или в издании, но никаких сведений об этом нет в библиографии (С. Д. Милибанд)². Между тем Бируни именно и сохранил древнейший на арабском языке список царей из труда Манефона (список ограничен только III томом этого труда). Во всяком случае в русском переводе сочинений философа список не был распознан»³.

Принимая во внимание всю важность сказанного О. Д. Берлевым, представляется целесообразным наконец-то обратиться к известному сочинению Абурайхана Бируни (973–1048) «Аль-Асар аль-Бакия» («Памятники минувших поколений»), где действительно имеются извлечения из Манефона.

В Европе первое издание этого сочинения Бируни осуществил ординарный профессор восточных языков Берлинского университе-

¹ Lexicon der Ägyptologie. Hrsg. von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Wiesbaden. O. Hartassowitz, 1972–1992.

² Милибанд С. Д. Академик В. В. Струве. Библиографическая справка (труды за 1912–1958 гг.). Москва, 1959.

³ Берлев О. Д. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

ситета Э. Захау, который после издания арабского текста в Лейпциге¹, опубликовал в 1879 году в Лойдоне еще и английский перевод памятника².

К чести издателя и переводчика, являвшегося не только выдающимся востоковедом, но и обладателем прекрасного классического образования, он сразу же распознал в *Tasmijatu mulūki-l-qibbi 'al-lažīna kānū bi-mišra* перечень правителей XXI–XXX царских домов, который нам известен по фрагментам *A'ŷūpttaká* Манефона. Эдуард Захау нигде этого специально не оговаривает, но в своем английском переводе дает имена «царей-коптов, бывших в Египте» не в их арабском звучании, а в латинской передаче, воспроизводящей греческие транскрипции Манефона.

Мне же после всего сказанного О. Д. Берлевым представляется целесообразным дать параллельное воспроизведение как арабского текста Абурайхана Бируни, так и Манефоновского перечня египетских царей, согласно Евсеевию и Африкану.

Хочется надеяться, что такая сопоставительная таблица (см. ниже: с. 46–52) наконец-то устранит как «серъезнейший просчет!»³ египтологической науки, так и упущения известного арабиста-переводчика М. А. Салье, которым Манефоновский «список не был распознан»⁴.

¹ Sachau C. E. Chronologie orientalischer Völker von Albiruni. 1. Hälfte. Leipzig, 1876. Это редкое издание стало мне доступно благодаря любезности И. Е. Голубцовой.

² Sachau C. E. The Chronology of Ancient Nations. An English Version of the Arabic Text of Athar-Ul-Bakiya of Albiruni, or «Vestiges of the Past». London, 1879.

³ Берлев О. Д. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

⁴ Берлев О. Д. Там же.

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Евсевию)	حملة السنين gumlati-s-simin Совокупность лет	١٧٨ 178	فَعْ 178	ماناك كل ما مالاك kullu واحد منهم ma malaka kullu wāḥidin minhum сколько Сколько Царствовал каждый из них	كأوأ بمحضه و عددهم أربعة و ثلاثون سوئي الفرس س و مدتهن مع الفرس شهانشاهة و أربع و تسعون سنة و مدة تم مع الفرس شهانشاهة و أربع و تسعون سنة (по Африкану)
---	--	------------	-------------	---	---

Египетъ днастия вавилону Διαπολιτῶν β', (=12) οὐ ἐβασιλευσαν ἔτη ρωτ' (=178) α', Σμένθις, ἔτη κς' (=26)	٢٠٤ 204	كُو 26	دِيوسپوليتا Dijūsfūlītā	سَمَانَادَاوِس Samānādāwus	تَسْمِيَة ملوك القبط الذين كانوا بأبصري و عددتهم أربعة و ثلاثون سوئي الفرس س و مدتهن مع الفرس شهانشاهة و أربع و تسعون سنة و مدة تم مع الفرس شهانشاهة و أربع و تسعون سنة (по Африкану)
---	------------	-----------	----------------------------	-------------------------------	--

* «Имена царей коптов, которые были в Египте. И число их — тридцать четыре, не считая первых. И продолжительность их (правления) вместе с персами — восемьсот девяносто четыре года». (Для удобства читателей арабские заголовки таблицы повторяются четырежды, хотя у Бирихи они начертаны лишь один раз.)

β' Φιουσένης, ἔτη μα' (=41)	٣٥٥ 305	٥ 101	سواسناس Sūsānās	β' Φιουσένης, ἔτη μς' (=46)
γ' Νεφερχερής, ἔτη δ' (=4)	٣٠٩ 309	٤	نَخْرَس Nahkṛas	γ' Νεφερχερής, ἔτη δ' (=4)
δ' Αμενοφίς, ἔτη θ' (=9)	٣١٨ 318	٦	اً مَانَفَثَاس 'Amānafثاس	δ' Αμενοφίς, ἔτη θ' (=9)
ε' Οσορχόρ, ἔτη (=6)	٣٢٤ 324	٦	اسفورسون 'Ushūris	ε' Οσορχόρ, ἔτη (=6)
ζ' Φινωσῆς, ᔍτη θ' (=9)	٣٣٣ 333	٦	فَسِنَا خِيس Fasiñāħis	ζ' Φινωσῆς, ἔτη θ' (=9)
ζ' Φιουσένης, ἔτη λε' (=35)	٣٦٨ 368	٤٤	فَسُوسَانِس Fasūsānis	ζ' Φιουσένης, ἔτη λε' (=35)
α' Σεσωρχωσις, ἔτη κα' (=21)	٣٨٩ 389	٥	سَسُونَاخُوسِيس Sasūnahusis	α' Σεσωρχωσις, ἔτη κα' (=21)
β' Οσορθίων, ἔτη ε' (=15)	٤٠٤ 404	٤٧	إسَارَلُون 'Asārālūn	β' Οσορθίων, ἔτη ε' (=15)

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Еасевию)	حملة السنين gumlatu-s-sinin Совокупность лет	ما ملك كل واحد منهم mā malaka kullu wāhidin minnum Сколько царствовал каждый из них	كسيبة ملوك القبط الذين كانوا يبصر و عدهم أربعة و ثلثون سوی القرس من شانغناة و ملتهم مع الفرس شانغناة و أربع و تسعون سنة	манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Африкану)
			tasmijatu muluki-l-qibti 'al-lazīna kānū bi-niṣra wa 'adādūnum 'arba'ātūn wa galasūna siwā-l-fursi wa muddatūnum ma'a-l-fursi sanānīni' atīn wa 'arba'ā wa tis'ūna sanātan*	

٤١٧ 417	ج	١٣	طاقالوثيس Tāqālūθīs	٤٢٣ 442	ك	٢٥	ل	٤٦٧ 461	ي	١٠	ل
٤٤٢ 442	ف	٢٥	فطافاطس Fatafātis	٤٥١ 451	س	٩	اسارافون Asārātūn	٤٦١ 461	ف	٩	فاسموس Fasomus

٥٠٥ 505	مد	٤٤	أوفانيوس Ufanīju'as	٥١٧ 517	بت	١٢	سباقون العشبي Sabaqūn 'al-ḥabāsiyyu	٥٣٩ 529	سيبيخس Sabiḥus	٥٤١ 549	طر أخوس المبني Taraħis 'al-ḥabāsiyyu	٥٦١ 561	أمر اس لجيشي 'Amra 'as 'al-ḥabāsiyyu
٥٧٤ 574	ن	٧	اسطافناثس Iṣṭafnāsūs	٥٧٤ 568	ز	٦	نافاسوس Nāħasūs u Nāħasātūs	٥٨٢ 582	نافر Nāħū	٦	نافر Nāħū	٧	نافر Nāħū

Манефоновский перевод
египетских правителей XXI—
XXX дарских домов с указа-
нием продолжительности
правления (по Евсевию)

حملة السين	gumlatu-s-sinin	Таблица Манефона египетских правителей XXI—XXX дарских домов с указанием продолжитель- ности правления
Совокупность лет	wājidin mihiim	кано ا بعصر و عدهم اربعة و ثلاثون سوئي الفرس مثانية و مدتهم مع الفرس ثمانمائة واربع و تسعون سنة

Сколько
царствовал
каждый из них

كما يذكر في
كتابات الملك كل
واحد منهم
ما malaka kulta
wājidin mihiim

(по Африкану)

القبر الذي كانوا يبنون للهonor من والذي أربع و تسعون سنة	لـ qibti 'al- lazina kānū bi-miṣra wa 'ada- duhim arba' atun wa šalagīna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi samāñimi' atin wa 'arba' a wa tis'una sanatan.*
ملك كل واحد منهم	tastajjatu muluki-l-qibti 'al- lažina kānū bi-miṣra wa 'ada- duhim arba' atun wa šalagīna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi samāñimi' atin wa 'arba' a wa tis'una sanatan.*

الملك	مد	فأساطيقوس	♂ Φασαμάτιχος, επη με' (=45)
واحد منهم	44	فاساناتيقيوس	επη νδ' (=54)
ما malaka kulta	و	ذجنقا	ε' Νεχαώ, δέντερος, επη ζ' (=6)
wājidin mihiim	6	ناغانوتا	ζ Φασαμاتيفης επερος... επη ξξ' (=6)
Сколько царствовал	يزن	فاسموثاس	ζ' Ουαφρις, επη ιθ' (=19)
каждый из них	كـ	وافرس	
	25	Wā'afra	

الملك	مب	امسيس	أميريوس 'Amarijūs
واحد منهم	42		επη μδ' (=44)
ما malaka kulta	و		επη ζ' (=6)
wājidin mihiim	6		α' Νεφερίτης, επη ζ' (=6)
Сколько царствовал	يزن		β' Αχωρις, επη ιγ' (=13)
каждый из них	كـ		γ' Ψάμαυθης, επη α' (=1)
	114	هل فرس الى داريوس	α' Νεκτανέθης, επη ι' (=10)
		'ahlu farisa ilā Darijusa «Персидский дом, восходящий к Дарию»	β' Τέως, επη β' (=2)

الملك	مب	امسيس	أميريوس 'Amarijūs
واحد منهم	42		επη μδ' (=44)
ما malaka kulta	و		επη ζ' (=6)
wājidin mihiim	6		α' Νεφερίτης, επη ζ' (=6)
Сколько царствовал	يزن		β' Αχωρις, επη ιγ' (=13)
каждый из них	كـ		γ' Ψάμαυθης, επη α' (=1)
	114	هل فرس الى داريوس	α' Νεκτανέθης, επη ι' (=10)
		'ahlu farisa ilā Darijusa «Персидский дом, восходящий к Дарию»	β' Τέως, επη β' (=2)

الملك	مب	امسيس	أميريوس 'Amarijūs
واحد منهم	42		επη μδ' (=44)
ما malaka kulta	و		επη ζ' (=6)
wājidin mihiim	6		α' Νεφερίτης, επη ζ' (=6)
Сколько царствовал	يزن		β' Αχωρις, επη ιγ' (=13)
каждый из них	كـ		γ' Ψάμαυθης, επη α' (=1)
	114	هل فرس الى داريوس	α' Νεκτανέθης, επη ι' (=10)
		'ahlu farisa ilā Darijusa «Персидский дом, восходящий к Дарию»	β' Τέως, επη β' (=2)

Манефоновский перечень египетских правителей XXI— XXX царских домов с указа- нием продолжительности правления (по Евсевию)	جَمَانُ الْمُسْنِينْ ğumlatu-s-sinīn Совокупность лет	манфуноский перечень египетских правителей XXI—XXX царских домов с указанием продолжитель- ности правления (по Африкану)
894	٨٩٤	٨٩٤
γ' Νεκτανεύδος, επη̄η̄η̄ (=18)	١٨	١٨

*«Потом перешла история от них и от халдеев
к Александру Греческому».

Этими словами Абурайхан Бируни завершает свое краткое извлечение из третьего тома Айуттиака Манефона.

Необходимо отметить, что в русского переводе избранных произведений Абурайхана Бируни, выполненного М. А. Салье, «имена царей-коптов, которые были в Египте» (см. примечание к четвертому столбцу таблицы. С. 46) по ошибке «пятьдесят четыре»¹. Однако явные неточности есть даже в арабском тексте, опубликованно в 1876 г. Э. Захау. Так, в editio princeps Э. Захау после имени طاقاویس обозначена сумма 418, а не 417, как должно быть при правильном подсчете. В своем английском переводе Э. Захау эту ошибку в подсчетах исправляет².

После имени اسطافیناتس у Э. Захау обозначенная арабскими цифрами сумма равна 528, а не 568, как должно было бы быть при правильном подсчете. Эта ошибка также была исправлена Э. Захау в его английском переводе³.

И то, что у хорезмийского философа в XI веке была возможность пользоваться свидетельствами Отца египетской истории, обязывает будущих исследователей старинных арабских рукописей со всем вниманием отнести к идеи целенаправленного поиска иных извлечений из Манефона Севеннитского. Похоже, что для средневекового мусульманского мира они сохранились благодаря Хронике κανόνες Евсевия Кесарийского (300—340 гг. н. э.). Во всяком случае предпринятое нами сопоставление Tasmijatu muluki-l-qibti 'al-lazina kanu bi-misra с сохранившимися греческими фрагментами Айуттиака, заставляет предположить, что Абурайхан Бируни скорее пользовался Манефоновскими царскими списками по Евсевию, нежели по Африкану. Об этом в первую очередь свидетельствуют большие совпадения

¹ Бируни Абурайхан. Избранные произведения. Т. I. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1957. С. 105.

² См.: Sachau E. The Chronology of Ancient Nations. An English Version of the Arabic Text of Athār-Ul-Bākiya of Albérūnī, or «Vestiges of the Past». London, 1879. P. 102.

³ См.: Sachau E. Op cit. P. 102.

с годами правления, которые мы находим у Евсевия, нежели с годами правления по Африкану.

Трудно предсказывать, какие открытия, связанные с «Отцом египетской истории», еще ждут мировую науку о древностях в третьем тысячелетии. Но какие бы исследовательские стратегии не выбрали для себя египтологи в XXI столетии при изучении всех сохранившихся разноязычных фрагментов *Аιγυπτιακά* Манефона, они уже не вправе оставлять без внимания того, что было сделано В. В. Струве и в 20-е, и в 30-е, и в 40-е гг. ушедшего века. В России «Манефон и его время» стала неотъемлемой частью исторического знания, в первую очередь, благодаря трудам академика Василия Васильевича Струве — человека выдающихся дарований и широчайшей образованности.

*Председатель правления Русско-германской ассоциации
по пропаганде классического культурного наследия
Российского фонда культуры, профессор СПбГУ и РГПУ
им. А. И. Герцена, доктор философских наук*

А. Л. Вассоевич

Научное издание

Василий Васильевич Струве

МАНЕФОН И ЕГО ВРЕМЯ

Вступительная статья

д. филос. наук А. Л. Вассоевича

Подготовка текста, справочный аппарат

М. Соколова, А. Кулаков

Оформление С. А. Булачевой

БИБЛИОТЕКА

СПбФ Ин-та востоковедения
Макет М. А. Райциной

РАН

Издательство «Журнал „Нева“»
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 3
<http://www.nevajournal.spb.ru>

Издательско-торговый дом «Летний Сад»
197101, Санкт-Петербург, Большой пр. ПС, 82.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 01.08.2003. Печать
офсетная. Бумага офсетная № 1. Формат 60×90 в 16°. Гарнитура
«Академическая». Печ. л. 30,0. Тираж. 1500 экз. Зак. № 4489

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12